

ИСТОРИЯ КНИГИ КАК СОЦИОКУЛЬТУРНОГО ЯВЛЕНИЯ – АРТИКУЛЯЦИЯ ГЛОБАЛЬНЫХ ЭПОХ

В статье проанализирована история книги как социокультурного явления. Основное внимание уделено артикуляции глобальных эпох от формирования (архаики) до современного информационного периода. Книга интерпретирована как особая системная модель в технологии информационной коммуникации, играющую ключевую роль в социокультурной эволюции.

Ключевые слова: книга, книжная культура, книгопечатание.

У статті проаналізована історія книги як соціокультурного явища. Основна увага приділена артикуляції глобальних епох від формування (архаїки) до сучасного інформаційного періоду. Книга інтерпретована як особлива системна модель у технології інформаційної комунікації, що відіграє ключову роль у соціокультурній еволюції.

Ключові слова: книга, книжкова культура, книгодрукування.

In this article history of book is analyzed as the sociocultural phenomenon. Basic attention is spared the articulation of global epochs from forming (archaic character) to the modern informative period. A book is interpreted as a particular system model in technology of informative communication, playing a key role in a sociocultural evolution.

The keywords: book, book culture, book-printing.

По словам Ф. Бэкона, книга – «инструмент насаждения мудрости», всестороннее выражение культуры человечества [13, с. 72]. Как сложное явление социальной и культурной жизни книгу можно исследовать, исходя из разных аспектов. Анализ социальной и культурной среды, в которой создается и функционирует книга, – обязательная исходная точка для исследователя ее исторического развития. В зависимости от задач, которые в разные эпохи приходится решать книге, меняется ее знаковость, содержание и форма. Эти изменения – также одна из специфических проблем книги. Итак, целью данной работы является артикуляция глобальных эпох генезиса книги как социокультурного явления, сопоставимых с эпохами цивилизационного развития. Для наиболее адекватного решения поставленной задачи в рамках социально философского проблемного поля мы считаем эвристически и методологически наиболее целесообразным исследование хронотопных специфик развития «книги» в контексте такого концептуально насыщенного явления, как «книжная культура», хотя мы осознаем, что и этот феномен в современной литературе, в том числе и философской, пока не имеет однозначной экспликации.

Зарождение и развитие книги неразрывно связаны с развитием общества. Недаром Ф. Бэкон видел в книгах «корабли мысли, странствующие по волнам времени и бережно несущие свой драгоценный груз от поколения к поколению» [13, с. 84]. Книга помогает совершенствоваться, перенимать и использовать всю массу

знаний, накопленных человечеством. Книга становится символом, знаковым объектом той или иной эпохи. С другой стороны, растущие интеллектуальные запросы заставляют совершенствовать технологию производства книги и организацию ее распространения.

В современном мире под влиянием электронных средств массовой коммуникации и всеобщей компьютеризации происходит возвращение человека к истокам культуры. В наступившей эпохе «нового племенного человека царствует миф и виртуальная магия» [11, с. 298]. Визуализация «книги» и «книжной культуры» отходит на второй план. «Смерть» автора в эпоху модерна и подчас отсутствие самого текста в произведении постепенно нивелируют книгу, но она не утрачивают своего значения. Меняется внешний вид, размеры, материал, подчас смысловая нагрузка, но суть остается прежней – передача информации.

Движущей силой исторического прогресса являются новые технологии, благодаря которым возникают новые средства коммуникации. Устная речь, появление алфавита и письменности, печатный станок, изобретение электричества и телеграфа, фотография, радио, телевидение, интернет – основные этапы развития общества. Изобретение новых средств коммуникации приводит к появлению нечто нового, прогрессивного, что двигает цивилизацию, помогая ей совершить рывок вперед.

Книга является особой системной моделью в технологии информационной коммуникации, играющую ключевую роль в социокультурной эволюции: возникновение письма привело к открытию нового способа мышления и образа мира, понимаемого как бытие, обладающее устойчивым смыслом; изобретение книгопечатания привело к формированию нового типа культуры, где печатная книга стала важнейшим инструментом коммуникации – сообщения и мышления.

Появляется такой феномен, как «книжная культура». В настоящее время существует большое количество дефиниций понятия «книжная культура», из которых ни одно пока не может быть признано общепринятым. Если попытаться свести их все под один знаменатель, то под «книжной культурой» понимается широкий круг разнопредметных понятий: осознание обществом роли книги на определенных исторических стадиях развития человеческой цивилизации, национального, локального объединения, этнической общности; групповая или индивидуальная культура чтения, уровень логико-психологического восприятия книжного текста; категории профессионализма в процессе создания книги; социальное воспроизводство книжных традиций и так далее. Подобное многообразие представлений о сущности книжной культуры вызвано, по меньшей мере, тремя причинами: 1) недостаточностью научной разработанностью тематики; 2) сложностью и многоаспектностью рассматриваемого явления, которое выступает как многоуровневый системный объект; 3) изначальной многозначностью родового понятия «культура», предметно-содержательное поле которого очень многообразно [7, с. 47–49].

Понятие «книжная культура» напрямую не употребляется ни в одном научном энциклопедическом издании, но его «присутствие» очевидно: производство

литературы определяется как часть духовной культуры; знание, язык, искусство, художественная культура – все это, в конечном итоге, и создает систему книжной культуры. Маршалл Мак-Люэн употребляет понятие «рукописная» и «печатная» культуры. Книгопечатанье, по его мнению, «это сокровище, которое делает бессмертными творения нашего духа» [11, с. 299]. А. А. Сидоров признает книгу и, следовательно, книжную культуру как часть отечественной и мировой культуры: «Культура книги – часть общественной культуры определенного периода. Мы обязаны уметь и выделить в книге ее неповторимо индивидуальные черты и наряду с этим видеть их общность, неотделимость истории книжного дела от истории культуры в целом, от истории развития общества» [15, с. 7–10]. В. И. Гульчинский, также считающий книжную культуру частью культуры общества, предлагает рассматривать ее «как исторически обусловленную общественную деятельность по созданию, распространению, потреблению и хранению книги и других носителей информации» [6, с. 11–13]. Называя книгу в своих исследованиях по истории русской культуры духовным руководителем и вместилищем вечных идей, академик А. М. Панченко высоко оценивал роль книжной культуры в развитии культуры общества на каждом этапе его истории [13, с. 127]. Интересно трактует это понятие С. А. Пайчадзе. По его мнению, книжная культура – это «уровень, достигнутый книжным делом в сочетании с исторически сложившимися традициями и реалиями в отношении народа к книге в конкретной стране (или регионе) на определенной ступени развития общества. По сути, книжная культура является показателем уровня технологического развития государства и свидетельствует об интеллектуальном потенциале населения, в том числе на отдельных территориях его проживания» [15, с. 5].

Анализом «книги» и «книжной культуры» сегодня занимаются историки, культурологи, философы. А начало положил Мишель Монтень, который первый в XVI веке высказал идею «о книге как продукте культуры и высшей культурной ценности» [9, с. 68]. Его инициативу подхватил итальянец Паоло Верджеро, книга, по его мнению, «главный инструмент сохранения родовой человеческой памяти, превышающий по своей эффективности все другие способы передачи опыта и достижений от одного поколения к другому» [9, с. 156]. Ф. Бэкон же считал книгопечатание проектом прикладного знания: «природа для него – это книга; чтение делает из человека – человека» [9, с. 182]. Жан-Жак Руссо, напротив, видел в книге «учителя пороков и дурных нравов» [9, с. 206].

XX век привнес свои аспекты в толкование понятия «книга». В этот период проблемами «книжной культуры» и самой книги занимались такие отечественные и зарубежные авторы, как П. Отле, О. В. Андреев, И. Е. Баренбаум, А. А. Беловицкая, И. А. Бутенко, Г. А. Василенко, Л. Л. Волкова, Р. С. Гиляровский, А. Г. Глухов, А. А. Говоров, Т. Зберский, А. М. Иоффе, М. Н. Куфаев, А. М. Ловягин, К. Мигонь, И. Г. Моргенштерн, Ю. Н. Столяров, Ф. Функе, М. Червинский, Г. Н. Швецова-Водка, И. А. Шомракова, М. Ф. Яновский, Э. Эггер и др. Существенный вклад в изучении этого сложного явления внесли Х. Л. Борхес, Г. Гессе, Г. Гуссман, В. И. Вернадский, Д. Вико, М.-Ж.-А. Кондорсе, Г. Хаарманн, У. Эко, Э. Эйзенштейн. При этом в

исследованиях акцент делался на самые разные моменты: сущности «книги» и «книжной культуры», способ ее существования, влияние книги на человека и культуру, проблема «смерти книги». Многие авторы фиксируют своё внимание на новых видах средств коммуникации, наукоёмких технологиях, полагая в них источник всех остальных трансформаций в обществе и культуре. В работах, посвященных «книге», ей придается неоднозначная роль: от деконструкции книги и института авторства (Р. Барт, Ж. Деррида) до признания книги как движущего элемента культуры (А. И. Арнольдов, Ю. М. Лотман, В. К. Кантор, А. А. Пелипенко, Т. Е. Савицкая, П. А. Сорокин, Л. А. Софронова, В. Г. Федотова, Н. Ф. Хилько).

Исследователи в области теории культуры, такие как М. Мак-Люэн, а также Х. Л. Борхес, М. Фуко, Ж. Деррида сопоставили периоды в культуре с генезисом «книжной культуры».

Маршалл Мак-Люэн, написавший книгу «Галактика Гуттенберга. Сотворение человека печатной культуры», выделяет три этапа в развитии цивилизации. Мы будем придерживаться его периодизации, поскольку считаем, что именно М. Мак-Люэн дал предпосылки для серьезного культурфилософского исследования «книжной культуры» и соответственно самой «книги» в современном информационном обществе, в отличие от работ в книговедении и истории культуры. Тем не менее, и у М. Мак-Люэна мы находим лишь идею книжной культуры, превращение которой во всесторонне проработанное понятие книжной культуры – дело современности.

Первый этап – первобытная дописьменная культура, основанная на принципах коллективного образа жизни и восприятия окружающего мира. На этом этапе жизнь общества детерминирована устными средствами коммуникации. Важнейшая черта устной культуры – воспитание памяти. Память современного человека значительно ослаблена воздействием печатного текста. Бесписьменные народы в гораздо большей степени ощущают свое единство с миром, в котором они живут, чем это свойственно письменным народам. Для них реальностью являлось то, что происходило в данный момент.

Слово появилось на самой заре человеческой истории, отвечая потребности как-то обозначать предметы и явления. Возникновение языка подтолкнуло человека к обмену опытом, что в свою очередь привело к фиксации тех навыков и знаний, которые накопились в процессе общения с окружающим миром. Но сказать что-либо можно только рядом стоящему человеку, чтобы иметь возможность «говорить» на расстоянии, было создано письмо. Но ведь можно «говорить» не только с современникам, но и с потомками. Для этого был необходим прочный, удобный и недорогой материал, который был найден только через несколько тысячелетий. И до этого письмо еще долго было строго привязано к месту своего возникновения: на стенах пещеры, на гранитной стеле, на колоннах. Истоки письма – в первобытном искусстве, открывшие перед человеком возможности графических форм передачи мысли. После речи и рисунка письмо было первым большим достижением. Письменность занимает одно из первых мест в числе важнейших изобретений. Письмо стало применяться для записи мифов, что послужило основой для современных религий.

Итак, письменность способствовала развитию кумулятивного знания, т. е. способности напрямую и систематически опираться на то, что сделали другие. Физическое присутствие стало теперь ненужным. Они оставили своим последователям свои мысли в застывшей материальной форме. Книги древних людей сохранились в виде наскальных рисунков, где изображение играло роль письма. С изобретением писчего материала письмо стало подвижным. Вначале был папирус, затем пергамент и, наконец, бумага.

Второй этап знаменовался тем, что на смену первобытной пришла рукописная или письменная культура, так как «книга» существует гораздо дольше, чем книгопечатание. На протяжении долгих веков она меняла свою форму в зависимости от уровня общественного развития и общественного назначения, а также от доступных эпохе материалов и техники.

Как и первые системы письма, первые книги появились в Шумере и Египте – там, где сформировались древнейшие рабовладельческие государства. Сложное государственное и хозяйственное делопроизводство могло четко функционировать лишь при наличии точной отчетности и упорядоченной письменной документации. Другим, не менее важным стимулом возникновения определенной «книжной культуры» в деспотиях Древнего Востока была потребность идеологического порядка. «Книги», хотя так их можно назвать достаточно условно, нужны были для прославления и увековечения подвигов «божественных» владык, для обоснования «божественной» природы их власти. Свод законов вавилонского царя Хаммурапи (1792–1750 гг. до н. э.), включающий 282 статьи, был высечен на черных базальтовых столбах (стелах), воздвигнутых во всех городах его могущественного государства. Глиняные таблички Шумерского царства донесли до нас «Поэму о Гильгамеше». «Книга мертвых» древних египтян была написана на папирусе и имела вид свитка. На нем же записаны произведения древнегреческой литературы – эпические поэмы «Илиада» и «Одиссея». Старейший кодекс Библии «Синайский» написан в IV–V вв. н. э., и сделан он на пергаменте.

История бумаги – это во многих отношениях отдельный предмет, но очевидно, что книгопечатание не смогло бы развиваться, если бы оно использовало какой-либо другой материал. Пергамент был труден в обращении. Папирус же непригоден для книгопечатания из-за его жесткости и ломкости. Поэтому начало производства бумаги было необходимым предварительным условием.

К величайшим заслугам китайской цивилизации перед мировой культурой относятся два изобретения, открывшие новую эпоху в развитии книги. Речь идет об удобном и дешевом писчем материале – бумаге и о механическом способе воспроизводства книг – печати. В V веке до н. э. появилось первое крупное произведение древнекитайской поэзии «Шицзин» («Книга песен», XI–VI вв. до н. э.) – собрание песен и ритуальных гимнов. Китайцы разработали новые типы печатных изданий, главные из которых – энциклопедии и периодика. Первые большие энциклопедии, подготовленные целыми коллективами ученых, появились во второй половине X века. Крупнейший китайский энциклопедический словарь был составлен в XV веке и включал 11915 томов, 22927 глав. Его создавали 2169 человек. И в этом

отношении китайцы опередили Европу [10, с. 89].

Итак, книгопечатанье оторвало слово от его первоначальной ассоциации со звуком и сделало его пространственной «вещью». Книга является носителем словесных символов и несет в себе определенный код. Как символ или метафора книга была неизвестна Древнему миру, свое «освящение» она получила в христианской культуре – религии священной книги. В нее был заложен некий мистический смысл, балом правили аллегории, а не буквы. Буквы по отдельности никого не интересовали. Литературный эпизод превращался в притчу, нравственный образец, а высказывание в предложение. Текст озвучивался самим автором и только таким образом получал свою авторитетность. Но при этом один и тот же текст мог указываться под разными именами, так как не было такого понятия, как автор. Только «потребительски ориентированной культуре» [11, с. 178] свойственен интерес к вопросу об авторстве и аутентичности. Рукописная культура была ориентирована на производителя и заботилась о применении произведенного, чем о его источнике. Еще одно отличие: в рукописную эпоху переписывание и распространение чужой книги – деяние, заслуживающее всяческого уважения, тогда как в век книгопечатания плагиат преследуется в судебном порядке.

С появлением печатного станка, как пишет М. Мак-Люэн, наступила эпоха дидактизма, индивидуализма и национализма, которая породила «типографского и индустриального» [11, с. 328] человека. Книгопечатанье дало толчок к развитию индивидов и их способностей. Прародительница всех будущих потрясений было связкой ранее усвоенных технологий. «Замечательное искусство книгопечатания было изобретено в Майнце. Это искусство искусств, наука наук. Его чрезвычайная продуктивность позволила выволить из мрака сокровища знаний и мудрости, чтобы обогатить и просветить мир», – писал уже в 1474 году в своей хронике Вернер Ролевинк.

Печатная книга с иллюстрациями являет собой впечатляющий пример объединения множества единичных изобретений в одном достижении. Она предполагает изобретение бумаги и чернил, созданных на масляной основе, развитие гравирования по дереву и изготовления деревянных блоков, развитие прессы и специальной техники работы прессом в целях книгопечатания.

Первопечатники прилагали невероятные усилия для того, чтобы достичь «однородности страницы», несмотря на дефекты шрифтов. Мир визуальной перспективы – это мир единого и однородного пространства. «Гомогенность» и «линейность» суть формулы новой науки и искусства Ренессанса. Печатная культура была новым визуальным средством, доступным практически для всех. Книга стала «учебной машиной, малоформатным инструментом для индивидуального пользования» [11, с. 367], а рукописное письмо вспомогательным средством обучения.

Итак, изобретение книгопечатанья повлекло широкомасштабное завоевание словами пространства. Печатная книга стала первым унифицированным, воспроизводимым массовым товаром в мире и послужила образцом для товарной культуры в последующих культурах. Книгопечатание – высшая фаза алфавитной

культуры, которая ведет к отлучению индивида от родового и коллективного мировосприятия. Печатный текст максимально усиливает визуальные черты. И в современном мире визуальной технологии предстоит претерпеть модификацию под натиском электронной технологии.

Большую роль в третьем, современном этапе развития цивилизации, принадлежит электричеству. Оно мгновенно связывает людей во всем мире, устраняет границу между днем и ночью и превращает мир в одну «глобальную деревню» [11, с. 402]. Происходит социокультурное расширение пространства.

Но эпоха информации на все накладывает свой отпечаток. Нет конечности информационного потока, постоянно появляются новые фрагментарные сведения, в результате целостное понятие дробится, прерывается и вытесняет все то, что кажется слишком объемным и тяжеловесным. Человеку приходится жить в обществе, развивающемся с огромной скоростью. Век информации выступил в качестве правомочного наследника века индустриального.

Виртуальная среда (Сеть), по сути во многом заменившая печатные издания, невероятно демократична, так как в ней авторитетов и нет автора. Информация в ней не упорядочена, различные страницы, темы связаны случайным образом и не строятся по принципу иерархии, другими словами, она децентрализована. Но в то же время виртуальное пространство, являясь носителем чего угодно, влияет на формирования содержания. В отличие от печатных изданий виртуальное – носитель информации, постоянно видоизменяющийся. Нет никакой гарантии, что страница, доступная сегодня, завтра останется на прежнем месте. Виртуальная среда – это воплощение философской притчи Хорхе Луиса Борхеса о Вавилонской библиотеке. В этой мифической библиотеке хранятся уже помимо написанных книг те, которые могли быть написаны, т. е. в ней полно золота, но, чтобы найти хотя бы крупницу, нужно потратить целое состояние.

Происходит постепенная интеграция информационных технологий во все сферы жизни. Сырье ценится все меньше, материальное отступает на второй план. Поток информации в стремительно меняющемся времени постепенно заполняет все паузы, в результате чего возникают перегруженные эпизоды, где нет «до» и «после». Не хватает времени для ее осмысления. Сейчас творчество любого писателя ассоциативно, исключена длинная и взаимосвязанная цепь размышлений, ставшая результатом мучительного интеллектуального напряжения. Машинописный текст несет в себе что-то безличное, дистанцирование автора от текста, изменения образа мысли.

Виртуальные технологии навязывают человеку логику компьютера. К. Маркс писал: «Любые технологические изменения ведут к переменам в обществе». Он называл этот процесс технологическим детерминизмом.

Современный мир делает человека свободнее и одновременно более уязвимым. Человеку приходится каждый день пересматривать представление о себе, не хватает стабильности, он свободен в своем выборе, но и обречен выбирать. Информация агрессивна, она повсюду, всегда в наличии, но и может лишиться спроса в любой момент.

Отрезки времени между значительными вехами в истории развития технологий становятся все короче. К тому моменту, как печатные станки Гуттенберга сделали книгу общедоступной, письменность существовала уже около 4,5 тысяч лет. Книгопечатание едва преодолело 500-летний юбилей, как у него появился серьезный соперник в виде электронного текста. И печатные книги сменились электронными.

Человек становится так занят, что ему не удается ничего доделать до конца, он лишается общего представления о ситуации в целом, тонет в деталях и теряет перспективу – это как нельзя лучше характеризует современное время. Для наших предков информация была дефицитом, а сегодня ее слишком много. И поэтому возникает острая потребность в отборе и контроле потока информации.

Слово *instant* (англ. моментальный) является ключевым для понимания современной эпохи. И она не имеет ни направления, ни исторического самосознания, потому что внимание сосредоточено на «здесь» и «сейчас». Длительность и продолжительность проигрывают, спонтанность и инновации выигрывают. Фрагментированное восприятие, дробление всего на краткие интервалы привели к потере логической обусловленности.

Телевидение, компьютерные технологии приводят к постепенному отчуждению от виртуально-печатной культуры, тогда как допечатные культуры становятся все ближе и понятнее.

Итак, рубеж XX–XXI веков характеризуется значительными метаморфозами, обусловленными переходом к постиндустриальному информационному обществу. Формируется новое культурное пространство и возникает многомерное коммуникативное пространство. Время бурных перемен во всех сферах человеческой жизни.

На заре компьютерной эры существовало пророчество об офисах без бумаг, да и о смерти книги объявляют каждые 20 лет. Говорят при этом, что радио, телевидение, электронные средства информации уже вытесняют и вытеснят книгу. Разумеется, судьбу книги, ее роль теперь нельзя рассматривать в отрыве от других средств информации. Однако радио и телевидение не заменяют печатное слово, а только дополняют его. Разве появление фотографии вытеснило изобразительное искусство?

На первый взгляд, развитие визуальной культуры на фоне информационных технологий свидетельствует о гибели книжной культуры и книги, которые на протяжении веков стали знаковыми объектами западной культуры. Но книга принадлежит к тем изобретениям, которые, как и колесо, никогда не уйдут из человеческой цивилизации. Чтение книги – это интимная связь, возникающая между автором и читателем. Читатель имеет время для размышления для того, чтобы вернуться к прочитанному слову, чтобы вникнуть в него поглубже, рассмотреть его со всех сторон, и, наконец, за читателем остается право выбора – что читать.

Изобретение новых технических средств всегда носит революционный характер. От алфавита и письма к печатному станку, а затем к электронным средствам коммуникации – таков путь развития человеческой цивилизации.

Современный кризис книжной культуры нельзя сводить лишь к вытеснению книги на периферию культурной жизни. Все же окончательная «смерть книги» в

современном мире скорее миф, чем реальность, поскольку существует явная тенденция к симбиозу книжной и информационных культур. А это создает перспективу того, что книга сможет трансформироваться и войти в новую «посткнижную» культуру, сохранив весь свой потенциал.

Литература

- Баренбаум И. Е.* История книги / И. Е. Баренбаум. – М. : Книга, 1984. – 248 с.
- Белл Д.* Грядущее постиндустриальное общество: опыт социального прогнозирования / Д. Белл ; пер. с англ. под ред. Л. Иноземцева. – М. : Academia, 1999. – 783 с.
- Борхес Х. Л.* О культуре книг. Проза разных лет / Х. Л. Борхес. – М. : Радуга, 1989. – 320 с.
- Гессе Г.* Магия книги: эссе, очерки, фельетоны, рассказы и письма о чтении, книгах, писательском труде / Г. Гессе. – М. : Книга, 1990. – 237 с.
- Гидденс Э.* Ускользящий мир: как глобализация меняет нашу жизнь / Э. Гидденс. – М. : Весь мир, 2004. – 120 с.
- Гульчинский В. И.* Книжная культура и ее источники / В. И. Гульчинский // Шестая Всесоюз. науч. конф. по проблемам книговедения : тезисы докладов. – М., 1988. – С. 11–13.
- Деррида Ж.* Конец книги и начало письма. Интенциональность и интертекстуальность / Ж. Деррида. – М. : АСТ-Пресс, 2005. – 420 с.
- Добровольский В. В.* «Книжная культура» как научная категория / В. В. Добровольский // Книга и мировая цивилизация : мат-лы междунар. науч. конф. по проблемам книговедения (11; 20–21 апр. 2004, Москва) : в 4 т. Т. 1 / сост. : В. И. Васильев, М. А. Ермолаева, А. Ю. Самарин. – М. : Наука, 2004. – С. 47–49.
- Кацпржак Е. И.* История книги / Е. И. Кацпржак. – М. : Книга, 1964. – 343 с.
- Корабли мысли: Английские и французские писатели о книге, чтении, библиофилах : рассказы, памфлеты, эссе. – М. : Книга, 1986. – 300 с.
- Лотман Ю. М.* Семиосфера / Э. М. Лотман. – СПб. : Искусство, 2000. – 706 с.
- Немировский Е. Л.* Мир книги / Е. Л. Немировский. – М. : Книга, 1986. – 288 с.
- Мак-Люэн М.* Галактика Гуттенберга. Сотворение человека печатной культуры / М. Мак-Люэн. – К. : Ника-Центр, 2004. – 400 с.
- Панченко А. М.* Русская литература в канун Петровских реформ / А. М. Панченко. – СПб. : Наука, 1984. – 206 с.
- Пайчадзе С. А.* Русская книга в странах Азиатско-Тихоокеанского региона (Очерки второй половины XIX – начала XX столетия) / С. А. Пайчадзе. – Новосибирск, 1995. – 205 с.
- Уэбстер Ф.* Теории информационного общества / Ф. Уэбстер. – М. : Аспект-Пресс, 2001. – 302 с.
- Сидоров А. А.* Об исследовательской работе по истории русской книги / А. А. Сидоров // Книга в России до середины XIX века / А. А. Сидоров. – СПб. : Наука, 1978. – С. 7–10.
- Слово о книге. Афоризмы, изречения, литературные цитаты / сост. Е. С. Лихтенштейн. – М. : Книга, 1981. – 320 с.
- Тоффлер Э.* Шок будущего / Э. Тоффлер ; пер. с англ. – М. : АСТ, 2002. – 557 с.
- Эггер Э.* История книги от её появления до наших времен / Э. Эггер ; пер. с фр. – СПб., 1900. – 186 с.
- Эко У.* Волшебный крокодил гипертекста / У. Эко // Литературное обозрение. – 2003. – 8 дек. – С. 6.
- Эко У.* От Интернета к Гутенбергу / У. Эко // Общество и книга: от Гутенберга до Интернета. – М. : Традиция, 2000. – С. 275–279.
- Эриксен Т. Х.* Тирания момента / Т. Х. Эриксен. – М. : Весь мир, 2003. – 208 с.